

УДК 431.1

ПРАВО И ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ «МНОГОПОЛЯРНОГО» МИРОПОРЯДКА

И. В. ГОНЧАРОВ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы действия международного права в условиях реализации политики «двойных» стандартов как объективно сложившихся реалий современного мира.

Ключевые слова: политика, право, миропорядок, многополярный, государство.

Вопросы соотношения права и политики, их взаимодействия, всегда находились в центре научной мысли, приобретая в различные эпохи общественного развития философское, религиозное, политическое, юридическое значение. В большинстве своем признано, что, с одной стороны право является средством осуществления государственной политики через нормы публичного права, с другой, право регламентирует деятельность всех субъектов политической системы. Международное сотрудничество государств также основывается на этих постулатах. Поскольку международное право функционирует в рамках международной системы и, здесь же реализуется внешняя политика государств, то их соотношение приобретает особые черты. По существу, все международно-правовые акты имеют не только юридический, но и политический характер, а порожденные ими отношения являются и политическими и правовыми. Французский юрист М. Вираль, говоря о соотношении внешней политики и международного права считает, что «любой договор, любое разногласие юридического характера, все нормы международного права имеют политическое содержание и характер, и, наоборот, политика включена в право в том смысле, что правопорядок переплетается с определенным политическим порядком».

XX век вошел в историю как самый парадоксальный век в истории человечества. Именно в прошедшем столетии происходили самые страшные войны и имели место самые страшные нарушения прав человека. Чудовищные преступления против человечества, совершенные во время Второй мировой войны, пока-

LAW AND POLITICS IN AN INCREASINGLY MULTIPOLAR WORLD

I.V. GONCHAROV

The author looks into some urgent problems in interpreting and implementing international law as the world is faced with the new reality of double standards exercised by certain world powers.

KEYWORDS: politics, law, world order, multipolar, state, nation.

зали всю несовершенство международных механизмов защиты прав человека, негативные последствия отсутствия международных органов, которые должны заниматься вопросами обеспечения мира и безопасности человечества вообще и защиты основных прав и свобод человека в частности.

В то же время XX век знаменателен тем, что это было время, когда были созданы нормы международного права, призванные регулировать отношения между государствами, созданы международные органы как на универсальном уровне (Организация Объединенных Наций), так и на региональном (Совет Европы, Лига арабских государств, Организация африканского единства, Лига американских стран и др.). Многие общечеловеческие ценности нашли свое нормативное воплощение в международном праве, главным образом в его основных принципах. Запрет обращения к силе или угрозе ее применения, вмешательство во внутренние дела государств, право народов на самоопределение и т. д. И как бы то ни было, в то время международный механизм правового регулирования в большей степени работал достаточно эффективно. Да, были проблемы во взаимоотношениях государств, тем более в условиях деления мира на страны социалистического и капиталистического лагеря, доктрина «политического реализма» во внешнеполитическом курсе государств подталкивала государства с целью защиты своих национальных интересов к военно-политическим авантюрам, которые стали причиной региональных войн, а иногда превращались в кризисы глобального, мирового масштаба (можно привести

несколько примеров: действия США во Вьетнаме, ввод советских войск в Афганистан, агрессия Ирака против Кувейта и др.), но в большей степени эти проблемы решались не бомбами и самолетами как в веке XXI-ом, а на основе права.

Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Приходится констатировать, что в XXI веке роль права как универсального регулятора международных общественных отношений крайне сузилась. Президент Российской Федерации В.В. Путин на «Валдайском» форуме в Сочи 24 октября 2014 г. заявил, что «система международного сотрудничества серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил и праве победителей, но и на том, что ее «отцы-основатели» относились с уважением друг к другу. Не пытались «отжать все», а договаривались». По мнению Президента РФ, «создалось впечатление, что так называемые «победители» в «холодной войне» решили «дожать ситуацию», перекроить весь мир исключительно «под себя», под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений мешала, то ее тут же объявляли никчемной, устаревшей, подлежащей немедленному сносу» [12].

Многие ныне даже говорят о «юридической смерти» международного права. Распад СССР привел к доминированию в мире одной супердержавы, что крайне негативно сказывается на международных отношениях. Монополия США в мире привела к тому, что решения ООН зачастую противоречат духу и принципам устава этой организации, тем принципам, которые были провозглашены в 1945 г. в Сан-Франциско, когда создавалась ООН (бомбардировки Югославии, события в Ираке, Афганистане, Судане, Ливии, Сирии служат подтверждением этого). Существующая в настоящее время система международного сотрудничества государств переживает системный кризис. К сожалению, реализация политики двойных стандартов – объективно сложившиеся реалии современного мира.

Политика двойных стандартов существует с тех пор, как существует человеческое общество. Она широко применяется как средство давления на противников через общественное мнение и способ оправдания собственных действий в чей-либо адрес. Столь же широко распространены и обвинения в двойных стандартах, к которым нередко прибегают для отражения критики.

В этой связи совершенно справедливо заявил заместитель министра иностранных дел России А.В. Яковенко, выступая на четвертой сессии Совета ООН по правам человека, где он призвал избавить деятельность ООН от политизации и «двойных» стандартов. Им было сказано, что «стремление наказать «провинившихся», чье поведение не укладывается в некие субъективно заданные рамки, неизбежно отбросит

международные отношения в прошлое. «Двойные» стандарты, отрицание принципа равенства государств, навязывание силы и диктата, неуважение территориальной целостности и суверенитета – все это является прошлым международных отношений, так как было характерно даже не для прошлого века, а для средних веков». Представителем России была озвучена необходимость отказа от односторонних подходов и укрепления сотрудничества между государствами в процессе выработки и принятия коллективных решений, решения гуманитарных проблем на основе общепризнанных международных правозащитных стандартов и при должном учете социально-экономической, исторической, культурной и религиозной специфики и традиций [13].

В интервью российским телеканалам 31 августа 2008 г. тогда Президент России Д.А. Медведев сказал, что «мир должен быть многополярным». «Однополярность неприемлема, – сказал далее Медведев. – Доминирование – недопустимо. Мы не можем принять такое мироустройство, в котором все решения принимаются одной страной, даже такой серьезной и авторитетной, как Соединенные Штаты Америки. Такой мир неустойчив и грозит конфликтами» [9].

К сожалению, в полной мере это касается вопросов взаимоотношений Российской Федерации и Совета Европы. Вступив в Совет Европы 28 февраля 1996 г., Россия подтвердила свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии, а также готовность скорректировать целый ряд законодательных актов, противоречащих положениям Конвенции. Россия заверила организацию в том, что она готова привести свое законодательство и политическую систему в соответствие с европейскими нормами.

Тем не менее, уже с момента своего присоединения к Совету Европы, Россия неоднократно подвергалась критике со стороны стран-участниц за ущемления прав человека, войну в Чечне, сворачивание демократических свобод и притеснение СМИ. Вторая чеченская война вообще чуть было не привела к исключению России из СЕ, однако санкции ограничились лишь лишением слова ее делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) в 2000 г. Подобная ситуация сложилась и на Парламентской ассамблее Совета Европы в апреле 2003 г. Речь шла о решении по созданию международного трибунала по военным преступлениям в Чечне, что, естественно, вызвало резкую реакцию со стороны российской делегации. 23 января 2007 г. на сессии ПАСЕ в Страсбурге была принята резолюция «Об угрозе использования поставок энергоресурсов в качестве инструмента политического давления». Россия подвергнута критике в резолюции за используемые ею методы решения энергетических споров с соседними странами, которые вызывают сомнения в отношении ее надежности

как поставщика энергоресурсов. В 2008 г. группа делегатов ПАСЕ предлагала лишить Российскую Федерацию права голоса в связи с событиями в Южной Осетии. В своей резолюции ПАСЕ назвала непропорциональным и противоправным применение силы как Грузией, так и Россией. Осуждение в этой резолюции Ассамблея высказала дважды – «Ассамблея осуждает развязывание войны между двумя государствами-членами Организации» и «Ассамблея осуждает признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии».

Подобные действия не могли не сказаться и на решениях Европейского Суда, многие решения которого носят явно политизированный характер (дело «И. Илашку против Российской Федерации», чеченские дела «клоны», связанные с безвестным исчезновением людей, дела, связанные с бомбардировками чеченских селений, дела, подобные делу «Гусинский против Российской Федерации» и др.). В ряде случаев Россия официально выражала несогласие с решениями ЕСПЧ. Так, решение суда в пользу В. Гусинского в 2004 г. уполномоченный РФ при ЕСПЧ П.А. Лаптев назвал «теоретически и фактически ущербным», и сказал, что оно «свидетельствует о двойных стандартах Европейского суда» [2].

В том же году МИД РФ выступил с официальным заявлением по делу И. Илашку, в решении по которому на Россию была возложена ответственность за действия, совершенные в 1993 г. за пределами ее территории. В этом заявлении постановление суда было названо «ошибочным и явно политизированным», а ЕСПЧ обвинялся в применении двойных стандартов, использовании доказательств, полученных незаконным путем и нарушении ряда фундаментальных принципов международных отношений [3].

В феврале 2009 г. министр юстиции РФ А.В. Коновалов заявил, что решения Европейского суда, вынесенные за последние месяцы, «пренебрегают совершенно безупречной юридической аргументацией» [6], а декабре 2010 г. тогдашний Президент России Д.А. Медведев заявил, что «Россия, подписывая какие бы то ни было международные соглашения, никогда не передавала такую часть своего суверенитета, которая позволяла бы иностранному суду выносить решения, изменяющие российское законодательство» [5].

Как результат всего этого, российский политический и научный истеблишмент все более резко реагирует на данные факты. Президент РФ В.В. Путин, выступая 12.02.2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности подверг жесткой критике деятельность ОБСЕ и НАТО и заявил, что «...Россию, нас – постоянно учат демократии. Но те, кто нас учат, сами почему-то учиться не очень хотят. ...Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику» [7].

Председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин в интервью РИА «Новости» сказал, что «мы дали полномочия для учреждения юрисдикции Европейского суда. Но если Россия захочет, она выйдет из этого договора... Мне не хочется, чтобы КС пришел к такому столкновению с ЕСПЧ, которое бы подтолкнуло тех в России, кто желает воспользоваться любым предлогом и захлопнуть дверь в Европу... Европейский суд не вправе говорить, что ваш национальный закон не соответствует Конвенции. Он может только сказать – примите меры, чтобы это нарушение, зафиксированное судом, не повторялось в будущем...» [8]. В своей статье «Предел уступчивости». В.Д. Зорькин, признавая безальтернативность «движения человечества в сторону окончательного глобального объединения», предостерегает от излишней поспешности такого движения: наднациональные структуры изрядно себя за последнее время скомпрометировали – и не стоит очень уж рваться к воцарению мирового правительства. Там же говорится, что «каждое решение Европейского суда – это не только юридический, но и политический акт. Когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет неукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ. Если нам навязывают внешнее «дирижирование» правовой ситуацией в стране, игнорируя историческую, культурную, социальную ситуацию, то таких «дирижеров» надо поправлять. Иногда самым решительным образом» [10].

И, соответственно, в обществе формируется мнение: нужны ли России международные организации и зачем такое международное право?

Тем не менее, как представляется, членство России в международных органах, выполнение ею своих международных обязательств объективно необходимо. Участие России в международных органах – это один из этапов ее интеграции в международную правовую систему, что несомненно позитивно сказывается на совершенствовании российского законодательства. Реально существующие в мире демократические ценности, институты гражданского общества, сформированные и отработанные на практике правила политической борьбы в этом плане будут востребованными при формировании в России подлинно демократического политического режима.

Участие в этих органах необходимо и потому, поскольку это трибуна, где Россия может высказать свою

позицию по тем или иным проблемным вопросам и ее отстаивать. События в Сирии и позиция России в ООН по этому вопросу служат прямым подтверждением этого. А это напрямую влияет на авторитет России в мире.

Кроме того, членство в Совете Европы позволяет России более эффективно защищать русскоязычное население, проживающее в государствах-членах Совета Европы. Используя международные контрольные органы, граждане России защищают свои права. Так, с 1999 по 2014 годы граждане России направили в ЕСПЧ более 90 тысяч жалоб, а это 12,3% от общего числа жалоб. Из них по состоянию на 31 декабря 2014 г. ожидают своего рассмотрения 16813 жалоб граждан Российской Федерации (16,8% от общего числа ожидающих рассмотрения жалоб). А это означает, что граждане Российской Федерации все более активно начинают использовать международно-правовые средства для защиты своих прав и свобод [11].

Конечно, надо быть готовым к критическим оценкам России за деятельность ее властных структур в области прав человека. Единственное, что абсолютно неприемлемо, это использование политики двойных стандартов по отношению к России. Очевидно, что однополярный мир в его американской версии утрачивает способность к самоупорядочиванию. Тем не менее, столь же ясно, что США останутся одним из полюсов мироустройства – наряду с Европой и поднимающимся Китаем. А это объективно ведет к необходимости поиска соответствующих компромиссов во взаимоотношениях государств. И в этой связи, как представляется, Россия, США, ООН и Совет Европы должны идти навстречу друг другу при решении соответствующих вопросов, вызывающих общий интерес. Известный российский философ И.А. Ильин писал, что «истинная политика ведется там, где царит солидарность между гражданами и между отдельными классами. Она возникает из солидарности и взаимности, она исходит от идеи целого, народного единства, родины. Она считается с духом, справедливостью, с естественным правом, с общими задачами и целями; она требует, чтобы гражданин осуществлял себя со своей родиной, чтобы он принял интересы своего государства и все справедливые интересы своих сограждан» [4]. Конечно, писалось это применительно к внутренней политике государства, но стремиться к этому нужно и в межгосударственных отношениях, невзирая на все сложности и трудности, невзирая на то, что еще в XVI веке известный голландский юрист и политолог Г. Гроций сказал, что если «предмет юриспруденции – это вопросы права и справедливости», то «предмет политической науки – целесообразность и польза» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроций Г. Цит. по: История политических и правовых учений, 1997. С. 164–165.
2. Европейский суд по правам человека признал, что в России у Гусинского вымогали бизнес в обмен на свободу. Newsru.com. 20 мая 2004 г.
3. Заявление министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека в Страсбурге по «делу Илашку». Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. 8 июля 2004 г.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 269.
5. Медведев Д.А. «Россия не позволит ЕСПЧ выносить решения, меняющие ее законы». РИА «Новости» 11 декабря 2010 г.
6. Министр юстиции РФ: Решения Страсбургского суда дают почву для сомнений в его объективности. Newsru.com. 27 февраля 2009 г.
7. Мюнхенская речь Путина – поворотная точка во внешней политике РФ. РИА «Новый Регион», 12.02.2007 г.
8. РИА «Новости», 19 ноября 2010 г.
9. Российская газета. № 4820 от 25 декабря 2008 г.
10. Российская газета. № 5325 (246) от 29 октября 2010 г.
11. <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda> (дата обр. 31.12.2014 г.).
12. <http://politikus.ru/v-rossii/33792-putin-vystupil-s-antiamerikanskoy-rechyu-na-valdae.html>. Politikus.ru 24.10.2014.
13. <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.13.02.2007>.

Гончаров Игорь Владимирович,
д.ю.н., профессор, заместитель начальника академии
управления МВД России

☎ 125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
тел.: +7 495-15-28-78, e-mail: goncharov-i@mail.ru